

Р.Р. Баязитова

КАТЕГОРИЯ «КОТ» / «GUT» – ОСНОВА ТРАДИЦИОННОГО ЭТИКЕТА БАШКИР

Исследуется универсальная категория «кот», которая и сегодня играет важную роль в организации поведения, упорядочивании взаимоотношений человек – общество – природа, пронизывает все сферы духовной и материальной культуры башкир. Наряду с древними представлениями и религиозными воззрениями народа вера в бытование «кот» лежит в основе традиционного этикета башкир. Материалы исследования подтверждают архаичность значения «кот» и позволяют обнаружить параллели у многих народов. Анализ полевого материала и фольклорных текстов позволил выявить многовековой опыт народа, касающийся сохранения, удержания, приумножения «кот» – жизненной силы человека и животных, души, души-зародыша или таинственной силы, счастья, пропитания, благодати, изобилия, благоденствия, судьбы.

Ключевые слова: категория «кот»; этикет; фольклор; счастье; душа.

Для исследования истоков этикета любого народа необходимо обратиться к материалам, восходящим к его историческим корням. Традиционный этикет башкир впитал в себя домусульманские верования, некоторые нормы шариата, особенности поведения близких и дальних народов. Наряду с древними представлениями и религиозными воззрениями народа вера в бытование «кот» лежит в основе традиционного этикета башкир. В устном народном творчестве и в повседневной культуре поведения сохранились отдельные отголоски, связанные с «кот», которые показывают архаичность его значения и позволяют обнаружить параллели у многих народов. Широкое употребление этого понятия и отсутствие работ, посвященных его изучению, обусловили актуальность темы исследования. В данной статье предпринята попытка анализа поведения башкир, направленного на сохранение «кот» человека и животных с целью реконструкции истоков традиционного этикета.

Слово «кот» связано с древнетюркским «gut». В древнетюркском языке оно имело такие значения: 1) «душа, жизненная сила, дух»; 2) «счастье, благо, благодать, благополучие, удача, успех»; 3) «достоинство, величие». В казахском и каракалпакском кут: 1) «жизненная сила, дух»; 2) «амулет, охраняющий скот»; 3) «счастье». В киргизском это слово означает: 1) «кусочек студенистого вещества темнокрасного цвета, якобы падающий через дымовое отверстие и приносящий счастье хорошему, честному человеку» (возможно, сгусток крови; ср. сюжет о герое, рождающемся со сгустком крови в руке); 2) «оберег, охраняющий скот и человека»; 3) «божок, маленький идол»; 4) «жизненная сила, дух, душа»; 5) «счастье, удача, благодать». В хакасском и алтайском «кут» – «душа, дух, жизненная сила (ср. монг. *xutag* – «счастье, благополучие»; тунгус. *gutu* – «счастье», корейск. кут – «шаманский обряд» и т.д.) [1. С. 72].

Н.Ж. Шаханова, проанализировав категорию «күт» у казахов, пишет, что она характерна для многих центральноазиатских и дальневосточных народов (монгол,

корейцев и др.), многозначность ее семантики пока только осознана, но глубокого, всестороннего изучения до сих пор не было. Согласно ее исследованиям символическое содержание утилитарных предметов, ритуалов, обрядовых действий, т.е. отношение древнего тюрка, а в настоящее время их далеких потомков к окружающему миру, проникнуто строго детерминизированным пониманием универсальной категории «күт», пронизывающей всю материальную и духовную жизнь общетюркского ареала [2. С. 6–7]. Она же отмечает, что основной семантический пласт понятия «күт» у казахов связан, как и у тюрков Южной Сибири, с понятием «жизненная сила», «душа», «дух», «зародыш», и так же, как и в южносибирской традиции, выделяются две линии: а) связанная с человеком; б) с животным миром [Там же. С. 12].

В башкирско-русском словаре «кот» означает «уют, благоустроенность», «счастье, удача», «талисман», «дух, душа» [3. С. 373–374]. По фольклорно-этнографическим материалам можно проследить поведение башкир, направленное на сохранение «кот» человека и животных.

В традиционной культуре башкир «кот» играет важную роль в организации поведения и пронизывает все сферы их духовной и материальной жизни. Согласно материалам фольклора «кот» дети получают от родителей. Например, в древнем эпическом сказании башкир «Урал-батыр» говорится, что девушка от отца получила «кот», а от матери – молоко:

«В девушке этой – отцовская кровь,

От матери – молоко и любовь,

Будет тебя достойна она» [4. С. 71].

В данном отрывке ярко проиллюстрирован сакральный характер материнского молока. Этот эпизод также позволяет провести параллель с миропониманием других тюркских народов. Авторы труда «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество», проанализировав богатый фольклорно-этнографический материал, отмечают, что у тюрков Южной Сибири представление о связи молока и «кут»

носило универсальный характер. В ритуальной практике они приравнивались друг к другу. Молоко, становясь вместилищем «кут», как бы само превращалось в оплодотворяющую субстанцию, аналогичную, вероятно, мужскому семени. Соединяя отцовское и материнское начала, оно обеспечивало возможность новых рождений. Таким образом, в тюркской лексике слово «кут» связано с жидкостью, в архаическом мышлении всякая жидкость универсально является носителем плодородия, будь то животворная влага неба или молоко [1. С. 74–75].

Предки башкир и древние тюрки первоначально под солнечными лучами имели в виду божество Хумай, которое, по поверьям многих тюркских народов, дает человеку «душу» / «кут», «кот» [5. С. 100]. «Хумай в башкирском эпосе, как и аналогичные образы богинь-птиц Умай, Хубай, Хума, Хумай, в тюркском мире – мифическая птица, наделяющая людей счастьем», – пишет М.Н. Сулейманова [6. С. 39].

Согласно исследованиям З.Г. Аминова, в эпосе «Урал-батыр» есть строки о растущих на вершине Мировой горы деревьях, на которых находятся «души». В данном случае речь идет о получении ребенком души «кут / кот» от дерева. В башкирской сказке «Килтэй Мэргэн» тело умершего батыра по имени Килтэй Марган сестра помещает в дупло дерева, и после этого батыр оживает, так как получает через дерево душу. В другой башкирской сказке «Икмакбай» старуха вылепила из теста фигуру мальчика и поместила его в пустую деревянную посуду / «көбө», где мальчик получает душу и оживает. Тот же мотив возрождения умершего путем получения души через дерево можно увидеть и в сказке «Девушка-сирота и мулла» [5. С. 103–104].

В данном контексте необходимо подчеркнуть: несмотря на разные варианты получения «кот», что связано с многозначностью этого понятия, человек с рождения наделяется душой, жизненной силой, судьбой, удачей, благополучием. Совершая негативные поступки, вызывая отрицательные эмоции, человек может потерять жизненную силу, энергию, поэтому отдельные правила поведения и сегодня направлены на сохранение «кот», пожилые постоянно напоминают о необходимости соблюдения этих предписаний и запретов.

У башкир бытуют такие характеристики личности, как «котло куллы кеше» – «человек с удачливой / счастливой рукой», «котло кеше» – «удачливый, счастливый человек». С отдельными людьми стараются не общаться, называя их «котһоз кеше» – «неудачливый / несчастливый человек». Например, отправляясь в путь, избегают «котһоз кеше» – неудачников. «Увидишь того-то, лучше никуда не ходить», «Не отправляйся в дорогу с тем, кому не везет», – говорят в народе¹.

Согласно древним поверьям башкир от человека, которому жить осталось мало, уходит «кот». В ходе полевых исследований некоторые женщины сообщили,

что умеют определять такое состояние человека, но никому об этом не сообщают. По их мнению, у обреченного на смерть исчезает энергия, глаза тускнеют, плечи опускаются².

Во время сна «кот» может покидать человека, поэтому спящего человека нельзя резко будить, ибо душа / жизненная сила не успеет вернуться в тело. Из-за сильного испуга человек также может потерять «кот», а его утрата равносильна смерти. В народной медицине башкир бытуют магические приемы, направленные на «возвращение кот» – «кот койоу» (отливание души), который проводился при испуге или пугливом состоянии человека. Этот обряд сопровождался заклинаниями. Например:

Корайт мой кот, корайт мой кот, корайт мой кот.

Приди мой кот, приди мой кот, приди мой кот.

С верховьев речки приди,

С заката солнца приди,

Корайт, корайт, корайт, приди мой кот [7. С. 276].

Выражение «корайт котом» имело магическое значение. Подобное восклицание бытовало и у хакасов. «При магическом восклицании “хурай” душа возвращается на место в свой “телесный сосуд”, – пишет В.Я. Бутанаев [8. С. 85].

«Кот» человека может переноситься на его окружение. Отдельные предметы материальной культуры со временем наделяются символическим смыслом и впоследствии начинают выполнять сакральную функцию. Например, у башкир бытует вера в «котло кейем» – одежду, приносящую удачу, успех. Бытование «котло кейем» прослеживается в благопожеланиях. По сей день надевшего новую одежду человека ущипывают и произносят: «Котло булһын!» (Пусть будет удачливой!) В ущипывании человека, надевшего обновку, и ответном благопожелании «Кото һинэ лэ йокһон!» (букв.: Пусть и тебе пристанет, перенесется) прослеживается контагиозная магия. У башкир в прошлом бытовал обычай пришивания бусин, монет с пожеланиями счастья, благополучия². Магическими формулами и действиями, нашиванием украшений закрепляют функции защиты, благополучия, успеха за одеждой.

По сей день сохранились запреты, касающиеся сохранения «кот» одежды: нельзя складывать одежду изнаночной стороной – счастье уйдет, нельзя садиться на воротник мужской одежды, иначе «кот», «ырыс» покинут человека. К сожалению, информанты не смогли объяснить значение этих запретов. По материалам фольклора башкир, воротник считался вместилищем «кот». В народной медицине после совершения обряда отливания души и возвращения «кот» полученный слиток олова (свинца) носят на шее как оберег либо пришивают к одежде в области затылочной части ворота (елкә) или в подмышки².

Материалы по другим тюркским народам дополнили наши представления о воротнике как о вместилище «кот». Согласно верованиям хакасов, свою

душу – «хут», имела носимая одежда. Поэтому после смерти человека совершали обряд разрезания платья покойного. Места, где находилась душа, – воротник и поясная часть штанов, разрезались ножом и таким образом душа освобождалась [8. С. 86].

Традиционно предметы материальной культуры наряду с утилитарным предназначением наделялись и символическим смыслом. Единство символического и практического, которым обладают создаваемые и используемые человеком вещи, А.К. Байбурин называет семиотическим статусом вещей [9. С. 5]. Полевые материалы и опубликованные фольклорные тексты показывают, что своим поведением человек может повлиять на статус продуктов питания. Согласно исследованиям Б.Х. Бгажнокова, в традиционном сознании пища предстает не только как объект, но и как субъект, реагирующий на поведение людей, она наделяется душой, способностью чувствовать, переживать и оценивать нравственный смысл определенных действий, поступков и операций, совершаемых человеком по отношению к ней. Исследователь определяет это явление, очень характерное для адыгов и других народов Кавказа, пищевым анимизмом [10. С. 197]. Подобное осмысление пищи башкиры называют «ризыктың кото», «аштың кото» (душа, жизненная сила, благодать пищи). Приобщение продуктов питания к сфере сакрального способствовало появлению различных предписаний и запретов, направленных на сохранение «кот». С одной стороны, они играют важную роль в познании людьми знакового характера пищи, с другой – содержат правила обращения с ней: «нельзя втыкать в хлеб нож», «нельзя выбрасывать хлеб – Аллах накажет, хлеб отберет», «нельзя выливать чайники на очаг – к несчастью», «нельзя высыпать соль – к ссоре, если высыпали, то ее нужно обсыпать сахаром и подмести», «нельзя пить чай ложкой – счастья не будет», «нельзя поднимать хлеб выше головы», «нельзя разливать чай на молоко (на белое черное)», «нельзя разрезать хлеб беременной женщине, сила уйдет», «нельзя сметать со стола крошки руками – достаток уйдет», «нельзя ставить рядом два чайника – к известию о смерти», «нельзя стоя пить молоко, иначе корова отелится стоя», «хлеб должен разрезать мужчина, но будет лучше, если будут делить без ножа» [11. С. 155].

Значение этих запретов можно объяснить лишь в контексте народной культуры. Например, «нельзя оставлять недоеденные куски – оставляешь счастье, пища обидится», – говорят в народе, именно в оставшемся куске могут заключаться жизненная сила, счастье, благополучие («кот»). Например, по материалам Д.К. Зеленина, алтайцы не зачерпывают котелком воду из ручья, боясь лишиться счастья («ырыс»), где оно живет. Теленгиты и кумандинцы следят, чтобы котел с пищей не перекипел, иначе уплывет в огонь «ырыс», а тубалары и шорцы не выбрасывают из котелка остатки пищи [12. С. 208]. Н.Л. Жуковская, посвятившая от-

дельный очерк понятию счастья у монголов, пишет, что счастье – это дар, следствие отпущенной человеку свыше особой «благодати». Во всяком случае такая идея с древности прослеживается в монгольской культуре. А вот сохранит или утратит человек эту «благодать», зависело только от него. Отсюда система бесконечных запретов, ограничений, превентивных обрядов, которыми была окружена вся жизнь человека в монгольском обществе с момента рождения и которые не прекращались даже после смерти, ибо смерть – это всего лишь пересечение границы между этой жизнью и той, что грядет ей на смену, т.е. новым перерождением [13. С. 8]. Весьма показательны в контексте вышеизложенного предостережения башкир, произносимые в ходе трапезы: «Бәхетәнде калдырма!» (Не оставляй счастье!), «Яман кешәнән ярты калак аш кала» (От плохого человека остается пол-ложки еды). Этим напоминают, что нельзя оставлять еду, иначе можно утратить благодать, счастье, жизненную силу.

Сложную систему представляют собой элементы родинной, свадебной и похоронно-поминальной обрядности, направленные на сохранение «кот». В свадебной обрядности, например, одаривая скотом невесту, говорят: «Обопрешься на скотину-опору, нарадуешься благополучию». Человека, впервые переступившего порог нового дома, до сегодняшнего дня встречают словами: «Котло аяғың менән!» (Пусть ноги твои будут удачливы!)

Как известно, основным занятием башкир было полукочевое скотоводство, прошедшее длительный путь исторического развития. Состав и размеры стада варьировали в зависимости от статуса их владельцев. В стаде преобладали лошади, которые обеспечивали содержание других видов скота на подножном корме. Несколько меньше разводили овец и коров, а в южных и восточных районах содержали и верблюдов.

Значимость скотоводства в жизни башкир обусловила выработку сложной системы запретов и предписаний, направленных на сохранение «кот». Многовековые наблюдения и опыт народа нашли отражение в устном народном творчестве. Башкиры считали, что определенное животное в стаде является носителем «кот». Например, в варианте сказания Хасана Бурангулова «Акхак кола» говорится: «С возвращением Акхак колы, стадо похорошело». В этом моменте мы видим мотив пережиточных взглядов башкир, когда отдельный скот, будь это лошадь, корова, овца, рассматривался как изге (святой) мал (т.е. скот, приносящий богатство, благополучие, достаток) [14. С. 166].

Божественный характер происхождения «кот» подтверждают данные Г. Тагана, например рассказывают, будто бы табун Н.Н. происходит «из того самого озера», когда после длительного джута (бескормица) остался один-единственный 2-летний жеребенок. Этому жеребенку якобы прочитал молитву один белобородый старик, чтобы его потомство в дальнейшем бесконечно приумножалось. Или другой случай, когда «та-

бун лошадей богача Х. охранял на белой лошади сам пророк Хызыр» [15. С. 26].

Согласно воззрениям башкир, благополучие скота зависит от масти животного, места проживания, определенных качеств хозяев, может передаваться от родителей и духа святого.

«Счастье многим принесла домам / Та корова, что отдал я вам» [4. С. 223] – слова отца Тандысы, героини эпоса «Конгур-буга», подтверждают бытование поверья о том, что благополучием наделен скот, входящий в состав приданого. «Однажды Конгур-буга исчезла вместе со своими телятами. “Кабы вместе с ними не ушло мое счастье”, – опечаленно думала Тандыса» [Там же. С. 209]. Женщина отправляется на поиски пропавших животных, беспокоясь о «кот» (счастье, благополучии).

В некоторых семьях гадали о том, кто на какой вид домашнего животного счастлив, если предназначенный скот («инсе мал») поправлялся, давал приплод, считали, что ребенок счастлив на данный вид животного.

У башкир выработаны специальные магические действия, обереги для сохранения благополучия. Например, закапывание волчьей головы (черепа, челюсти) под порог или фундамент дома и сарая, забрасывание их под крышу этих строений, прикрепление над дверью дома волчьей лапы приносило благополучие («кот») и ограждало скот от падежа и нападения хищных зверей [16. С. 10]. Чтобы домашняя скотина плодилась во дворе, на столб вешали шейную кость животного. Эта кость притягивает плодовитость, благополучие [17. С. 217–218]. Для сохранения «кот» в гриву скакунов заплетали красные ленточки, которые меняли каждую пятницу [18. С. 20].

Породистую, хорошую скотину, называемую в народе «мал кото» (благополучие скота), для сохранения благополучия и жизненной силы скота нельзя было продавать, дарить. А при дарении или продаже незаметно для окружающих оставляли шерсть из определенных частей тела скота для того, чтобы сохранить «кот». Затем, пряча шерсть в укромном месте в амбаре, приговаривали:

«Сам уходи, пусть благо остается,
Сам уходи, пусть благо остается,
Сам уходи, пусть благо остается» [19. С. 245].

Обряд, связанный с выдергиванием клочка шерсти у продаваемого, отдаваемого скота, называется «кот алыу» [17. С. 194]. У казахов подобный обычай называется *слекей*, хозяин вырывает клочок шерсти, сует под губы продаваемой скотины, чтобы замочить ее слюной. Шерсть со слюной зашивают в гриву коню, если она взята с коня, в гриву барана и т.д. [2. С. 13]. Представляют интерес материалы Д.К. Зеленина: при передаче объекта другому лицу путем дарения, продажи и т.п. счастье должно уйти вместе с объектом – вещью или животным. Но если магическую границу перед отдачей объекта разорвать, то счастье выйдет и останется у прежнего владельца данной вещи,

так как вообще предполагается, что счастье всегда привыкает к своему старому хозяину и предпочитает его новому. В связи с этими магическими представлениями имущественные табу запрещают выдачу цельных предметов, отдачу вещей целиком: рекомендуется всегда оставлять часть вещи у себя, чтобы сохранить обитающее в вещи счастье [12. С. 219].

Башкиры шерсть отрезали с макушки животного или брали несколько волосинок возле рогов, со спины животного со словами:

«Беру с тебя благополучие,
Беру с тебя благополучие,
Беру с тебя благополучие!»

Некоторые люди специально оставляли у себя душу – «кот» (благополучие) животного, отрывая три волоска под хвостом. Эти животные – уже не прибавление в хозяйстве. При продаже лошади вместе с ней отдают узду, при продаже коровы – веревку, привязанную к ее шее. При передаче скотины нельзя обмениваться рукопожатиями, иначе скотина не будет плодиться [19. С. 245–246].

Противоречивое мнение существует по поводу веревки на шее быка (коровы) при продаже скота: «Башкиры никогда не продавали и не продают корову или быка с привязанной веревкой на шее: по их предубеждениям, вместе с веревкой уходит и “кот” скота. Здесь веревка отождествляется со скотом: если она останется при хозяине – не уйдет со двора благополучие» [20. С. 483–484]. На мой взгляд, веревка могла ассоциироваться с бытовавшим ранее амулетом «тул тейөнө», который изготавливался из высушенного и толченого полового органа племенного быка и привязывался на шею скота для увеличения приплода. Как правило, такой оберег нельзя отдавать, тем более продавать. Например, в эпосе «Конгур-буга» старейшина рода на шею теленка привязывает узелочек приплода:

«Конгур-буга, скотинка моя,
И вы, телятки, подите сюда:
Знак достатка и счастья вашего –
Мы на шею теленка привяжем.
На барана с улитковым рогом
Подвесим узелочек приплода» [4. С. 224].

Сейчас такие амулеты не делают, вместо этого иногда используют веревку с привязанными разноцветными лоскутками. Исследователи культа животных в мифоритуальной традиции башкир А.Ф. Илимбетова и Ф.Ф. Илимбетов отмечают, что использование половых органов быка (коровы) как магического средства не было случайным явлением, а вытекало из представлений древних людей о тотемном быке (корове) – источнике жизненной силы, прародителе людей [20. С. 482]. Осколком суждений древних башкир о коне как о тотеме, тотемическом прародителе, способствующем продолжению рода, созданию семьи и укреплению супружеских связей, является обычай, по которому высушенный половой

орган забитого на мясо или умершего коня резали на кусочки и делали из них амулеты плода «түл төйөнө» и в целях увеличения приплода подвязывали их на шею кобылиц [20. С. 624].

При купле-продаже для сохранения «кот» покупатель одаривает хозяина, причем перед вручением должен коснуться подарком покупаемого скота [18. С. 9]. Но если «кот» уйдет с новым хозяином, то нужно со стола покупателя незаметно унести какую-нибудь пищу и дать своему скоту [21. С. 133]. Если же купленный скот не будет давать приплода, то нужно украсть стельку прежнего хозяина и ею окуривать сарай [Там же. С. 136].

По представлениям башкир, если у продающего человека рука «тяжелая», то пользы от этого скота не будет, а если у покупателя – то уйдет жизненная сила всей живности двора.

Таким образом, «кот», являясь общетюркским словом, у башкир имеет следующие значения: жизненная сила человека и животных, душа, душа-зародыш, или таинственная сила, амулет, сохраняющий скот, счастье,

пропитание, благодать, изобилие, благоденствие, благословение, судьба, доля. В эпосах, пословицах и поговорках, благопожеланиях отразился многовековой опыт народа, касающийся сохранения, удержания, приумножения «кот» человека и животных. Вера в бытование «кот», характерная для многих народов, легла в основу традиционного этикета башкир.

По древним воззрениям башкир, в одном из животных табуна или стада может заключаться благополучие. Животных, наделенных природой особой силой, счастьем («котло, өлөшлө мал»), не продавали, оберегали от сглаза, пропажи. В башкирском фольклоре имеется целый цикл эпических произведений о священных животных, в которых сохранились отголоски древних воззрений народа о сохранении «кот».

Материалы исследования показывают, что предписания и запреты, направленные на сохранение «кот», и сегодня, с одной стороны, выступают как социальный и этнический код, а с другой – определяют стратегию поведения, ориентированную на сохранение общепринятых норм, этикета.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полевые записи автора 2012–2013 гг.

² Полевые записи автора 2002 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1989. 243 с.
2. Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). Алматы : Қазақстан, 1998. 184 с.
3. Башкирско-русский словарь: 32000 / Российская академия наук. Уфимский научный центр. Академия наук Республики Башкортостан ; под ред. З.Г. Ураксина. М. : Дигора ; Рус. яз., 1996. 884 с.
4. Башкирское народное творчество. Уфа : Башкир. книж. изд-во, 1987. Т. I. Эпос. 544 с.
5. Аминев З.Г. Эпос «Урал батыр» и мифология башкир. Уфа : ДизайнПресс, 2013. 160 с.
6. Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа : РИО БашГУ, 2005. 146 с.
7. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа : Китап, 2006. 376 с.
8. Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2003. 260 с.
9. Байбурун А.К. Семантические аспекты функционирования традиционной культуры восточных славян : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1995. 32 с.
10. Бгажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии. М. : Изд-во РУДН, 2003. 272 с.
11. Баязитова Р.Р. Традиционный семейный этикет башкир. Уфа : Изд-во БГПУ, 2007. 176 с.
12. Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1917–1934 / сост. А.Л. Топорков; вступ. статья, подготовка текста и ком. Т.Г. Ивановой. М. : Индрик, 1999. 352 с.
13. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М. : Наука, 1988. 196 с.
14. Галин С.А. Башкирский народный эпос. Уфа : Аэрокосмос и ноосфера, 2004. 320 с.
15. Таган Галимжан. Этнографические заметки о башкирах и других тюркских народах / пер. с венг. Йожефа Тормы. Уфа : Гилем, 2005. 160 с.
16. Илимбетова А.Ф. Культ животных у башкир : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006. 26 с.
17. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М. : Наука, 2010. 452 с.
18. Дәүләкән ыңыйлары / төз. А.М. Хәкимйәнова, Р.Ф. Мөхәмәтҗалин. Өфө : Эшлекле династия, 2008. 328 б.
19. Башкирское народное творчество. Уфа : Китап, 2010. Т. 12: Обрядовый фольклор. 592 с.
20. Илимбетова А.Ф., Илимбетов Ф.Ф. Культ животных в мифоритуальной традиции башкир. 2-е изд., испр. и доп. Уфа : АН РБ ; Гилем, 2012. 704 с.
21. Рухи мираҫ: Свердловск башҡорттарының фольклоры / төз.: Ф.Нәҙершина, Г. Хөсәйенова, Г. Юлдыбаева, Ф. Гайсина. Өфө, 2008. 256 б.

Baiazitova Rozaliia R. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah (Ufa, Russia). E-mail: rosali8@mail.ru

CATEGORY «QOT» IS FUNDAMENTALS OF BASHKIR TRADITIONAL ETIQUETTE.

Keywords: category «Qot»; etiquette; folklore; happiness; soul.

This article is devoted to the research of universal category “Qot” which to these days plays an important role in the organization of behavior and arrangement of relationship of people-society-nature. Category “Qot” penetrates all spheres of the Bashkir spiritual and material culture. Category “Qot” is still not sufficiently explored so it is of current interest. Special determination of its role and value in traditional etiquette of the Bashkir requires proper studying. This category is important for a description of a holistic picture of ethnoetiquette. The aim of the article is to analyze the behavior of the Bashkir directed to preserving “Qot” of the person and animals for reconstruction of sources of traditional etiquette. The following tasks were solved for achievement of our purpose: the etiquette

situations which directed to preserving “Qot” of person and animals were analysed; semiotics loading of separate attributes of etiquette was revealed. The integrated approach assuming the analysis of historical, philosophical, ethnographic works and folklore texts allowed to study versatily category “Qot” in traditional culture of communication. The research is executed with attraction of a wide range of the unpublished and published sources. The main of them is the field data gathered by the author in 2000–2013; from the published sources valuable material is extracted from the Bashkir folklore. To sum up, along with ancient representations and religious views of the people the belief in an existing “Qot” is the cornerstone of the Bashkir traditional etiquette. Materials of the research show archaism of meaning. The analysis of folklore texts has allowed to reveal the centuries-old experience of the people concerning preservation, retention, augmentation “Qot” which is the vital strength of the person and animals, soul, soul germ or the mysterious force, happiness, livelihood, grace, abundance, prosperity, destiny, a share. Materials of the research show that the regulations and the bans directed to preservation «Qot», up to date, on the one hand, act as a social and ethnic code, and on the other hand, as the behavior strategy focused on preservation of the standard norms, etiquette. During the research also it has been revealed that the signifnacy of cattle breeding in life of the Bashkir people has stipulated development of complicated system of the bans and instructions which directed to preservation «Qot» of animals. To the ancient Bashkir’s point of view, one of the animals has wellbeing of the whole herd. The animals which granted by the nature with power and luck (animal with “Qot”) wasn’t sold and warded of the evil eye. It is established that in the Bashkir folklore there is the whole cycle of unique epic works about sacred animals where we can find ancient points of view about category “Qot”.

REFERENCES

1. Lvova, E.L., Oktyabrskaya, I.V., Sagalaev, A.M. & Usmanova, M.S. (1989) *Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoy Sibiri. Chelovek. Obshchestvo* [Traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Human. Society]. Novosibirsk: Nauka.
2. Shakhanova, N. (1998) *Mir traditsionnoy kul'tury kazakhov (etnograficheskie ocherki)* [The world of traditional Kazakh culture (ethnographic essays)]. Almaty: Kazakstan.
3. Uraksin, Z.G. (ed.) (1996) *Bashkirsko-russkiy slovar'* [Bashkir-Russian Dictionary]. Moscow: Digora, Rus.yaz.
4. Sagitov, M.M. (ed.) (1987) *Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo* [Bashkir folk art]. Vol. 1. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
5. Aminev, Z.G. (2013) *Epos "Ural batyr" i mifologiya Bashkir* [Epos “Ural batyr” and the mythology of Bashkirs]. Ufa: DizaynPress.
6. Suleymanova, M.N. (2005) *Doislamskie verovaniya i obryady Bashkir* [Pre-Islamic beliefs and rites of Bashkirs]. Ufa: Bashkirian State University.
7. Rudenko, S.I. (2006) *Bashkiry. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Bashkirs. Historical and ethnographic essays]. Ufa: Kitap.
8. Butanaev, V.Ya. (2003) *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burhanism among the Turks of Sayano-Altai]. Abakan: Khakassia State University.
9. Bayburin, A.K. (1995) *Semioticheskie aspekty funktsionirovaniya traditsionnoy kul'tury vostochnykh slavyan* [Semiotic aspects of the functioning of the traditional culture of the Eastern Slavs]. Abstract of History Dr. Diss.
10. Bgazhnokov, B.Kh. (2003) *Osnovaniya gumanisticheskoy etnologii* [Foundations of humanistic ethnology]. Moscow: RUDN.
11. Bayazitova, R.R. (2007) *Traditsionnyy semeynyy etiket Bashkir* [Traditional family etiquette of Bashkirs]. Ufa: Bashkirian State Pedagogical University.
12. Zelenin, D.K. (1999) *Izbrannye trudy. Stat'i po dukhovnoy kul'ture. 1917–1934* [Selected works. Articles on spiritual culture. 1917–1934]. Moscow: Indrik.
13. Zhukovskaya, N.L. (1988) *Kategorii i simvolika traditsionnoy kul'tury mongolov* [Categories and symbols of the Mongolian traditional culture]. Moscow: Nauka.
14. Galin, S.A. (2004) *Bashkirskiy narodnyy epos* [Bashkir folk epic]. Ufa: Aerokosmos i noosfera.
15. Tagan, G. (2005) *Etnograficheskie zametki o bashkirakh i drugikh tyurkskikh narodakh* [Ethnographic notes on Bashkirs and other Turkic peoples]. Translated from Hungarian by Y. Torma. Ufa: Gilem.
16. Ilimbetova, A.F. (2006) *Kul't zhitovnykh u Bashkir* [The cult of animals among Bashkirs]. Abstract of History Cand. Diss. Ufa.
17. Khisamitdinova, F.G. (2010) *Mifologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka* [Mythological dictionary of the Bashkir language]. Moscow: Nauka.
18. Khäkimiyanova, A.M. & Məkhəmətrəlin, R.F. (2008) *Dəyləkən ynyylary*. Ufa: Eshlekle dinastiya.
19. Sultangareeva, R.A. & Suleymanov, A.M. (2010) *Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo* [Bashkir folk art]. Vol. 12. Ufa: Kitap.
20. Ilimbetova, A.F. & Ilimbetov, F.F. (2012) *Kul't zhitovnykh v miforitual'noy traditsii Bashkir* [Cult of animals in the mythological tradition of Bashkirs]. 2nd ed. Ufa: AN RB, Gilem.
21. Nəğərsšin, F.G., Khəsəyənov, G., Yuldybaev, F. & Gaysin, R. (2008) *Rukhi miraç: Sverdlovsk bashkorttarynyñ fol'klory*. Ufa: [s.n.].